

Дверь бесшумно открылась, Янь Му встал в дверях, наблюдая за Лу Чэн Юем, стоящим за дверью со смущённым выражением лица, и тепло сказал:

– Проходи.

Лу Чэн Юй вошёл в кабинет Янь Му, повернулся, чтобы закрыть дверь, и смущённо сказал:

– Босс, я здесь, чтобы поговорить с тобой об акциях.

Хотя в прошлой жизни он был достаточно бесстыден, его лицо уже было очень толстым, но сегодня молодой человек чувствовал себя немного виноватым перед доверчивыми глазами Янь Му.

Будучи президентом компании Хуа Дин, Янь Му воспользовался возможностью купить акции по выгодной цене, играя в азартные игры со своим оппонентом, а он чуть не сорвал план молодого босса. После прихода в Хуа Дин другая сторона всегда доверяла ему в работе, и Лу Чэн Юй также искал возможности тренировать свою способность работать, но никогда не упоминал об этом. На самом деле он не забыл этого случая, но, столкнувшись лицом к лицу с Янь Му и Цао Цзин Шэнем, хотел скрыть его как можно дольше. Если бы он вскоре после присоединения к компании дал знать Янь Му и Цао Цзин Шэню, что у него в руках три процента акций Хуа Дина, возможно, эта дружба не была бы такой близкой.

Но когда что-то случилось, он почувствовал, что не слишком ловок в этом трюке, и даже осмелился сделать это, полагаясь на то, что другие будут относиться к нему как к другу. Он подошёл к Янь Му, уголки его рта несколько раз шевельнулись, но парень всё ещё не мог открыть рот.

– Лян Го Мину вынесен вердикт первой инстанции. Он был приговорён к тринадцати годам за несколько преступлений, – Янь Му налил стакан воды Лу Чэн Юю. – Суд также приговорил его оплатить твои медицинские счета.

– Спасибо, – Лу Чэн Юй посмотрел на чашку в своей руке и увидел, что это не одноразовый бумажный стаканчик, а белая керамическая чашка с синими и белыми двойными стеблями, а внутри был его любимый чай. Крепко держа чашку, он вздохнул и сказал: – Босс, человек, который купил акции Хуа Дин во время внутренних беспорядков Хуа Дин... Это был я.

Он знал в своём сердце, что если бы Янь Му не потянул за некоторые ниточки, чтобы помочь, первая инстанция никогда не была бы достигнута. Не только суд был завершён так скоро, но и приговор всё ещё был таким строгим. С финансовыми ресурсами семьи Лян было нетрудно добиться смягчения приговора. Итак, раз на этот раз приговор был таким тяжёлым, за ним должна быть какая-то помощь.

Янь Му достал из шкафа две коробки печенья и положил их на стол. Он сел по другую сторону дивана, глядя на Лу Чэн Юй со спокойным выражением, как будто говорил: "Давай поговорим,

я слушаю".

Лу Чэн Юй почувствовал, что его эмоции, которые он испытывал перед началом разговора, стали оказывать на него значительно меньшее давление. Разве в это время Янь Му не должен смотреть на него с разочарованием и грустью? Что было с печеньем и чаем. Это что, чаепитие? Стилль данной картины был чрезвычайно неправильным, и он больше не мог говорить об этом.

Печенье было из тех, что он обычно любил есть. Упаковка была вскрыта Янь Му, но печенье внутри было всё ещё полным, и ни одно из них не было перемещено.

– В то время я выиграл в лотерею, и была сумма денег, оставленная моими родителями, – Лу Чэн Юй посмотрел на пар в стакане с чаем. – В то время я думал, что цена акций Хуа Дин упала так низко, и это было немного странно. Я изучал экономику. Зная, что в этом есть какая-то выгода, я просто решил рискнуть. Через несколько дней после того, как я купил большое количество разрозненных акций, я обнаружил, что другие люди покупают много акций, плюс у меня не осталось много денег, так что... Я остановился.

Янь Му посмотрел на руку Лу Чэн Юя, крепко держащую чашку с водой:

– Сколько ты выиграл?

– Двадцать миллионов, – Лу Чэн Юй сделал глоток чая. – Прости... Укрывательство подобной информации от друга действительно довольно неприятно.

– Хорошо выиграть приз, – Янь Му встал и сел немного ближе к Лу Чэн Юю. – Я в тебе не сомневался. Тем не менее ты всё ещё был готов взять на себя инициативу и рассказать мне об этом. Я очень счастлив.

Лу Чэн Юй поднял голову и встретился взглядом с Янь Му. В его глазах молодой человек не видел ни малейшего недовольства и разочарования, а только терпимость и доверие, как будто собеседник никогда не сомневался в нём от начала до конца и не был недоволен его поведением.

Лу Чэн Юй почувствовал, как что-то укололо его сердце. Это было не больно, но ощущалось как воспалённое и опухшее со следами зарождающегося жара. От этого ощущения у него даже перехватило горло, и молодой человек долго не мог вымолвить ни слова.

– Хотя я президент Хуа Дин, я не буду легко сомневаться в важных людях вокруг меня, – Янь Му притянул коробку с печеньем и поставил её так, чтобы Лу Чэн Юй мог до неё дотянуться. – Хотя я не знаю, каким ты был в прошлом. Но я верю, что ты не из тех, кто станет копать под меня.

Ощущение дискомфорта в сердце Лу Чэн Юя становилось всё более и более очевидным. Он

сделал ещё один глоток чая, прежде чем сказал:

- Работа в Хуа Дине – мой собственный выбор. Мой босс и коллеги – моя удача.

- Довольно, – Янь Му не хотел, чтобы Лу Чэн Юй смутился. Он встал и обнаружил на столе кипу информации. – На следующей неделе мы едем в следующий филиал для проверки. У меня нет времени читать эти отчёты. Иди и проверь их.

- Хорошо, – улыбнулся Лу Чэн Юй и взял информацию, наклонившись, чтобы поднять печенье со стола. – Босс, если тебе не нравится это есть, я помогу тебе с этим разобраться, чтобы такая вкуснотища не пропала впустую.

Янь Му угрюмо кивнул, после того как Лу Чэн Юй вышел, он протянул руку, чтобы взять чашку, из которой пил Лу Чэн Юй.

- Кстати...

<http://erolate.com/book/4116/119393>